

## СТУДЕНЧЕСТВО В ФОКУСЕ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

---

*ДЗИОВ Артур Русланович – и.о. ректора Шадринского государственного педагогического института; кандидат филологических наук.*

Россия, 641870, Курганская обл., г. Шадринск, ул. К. Либкнехта, 3  
e-mail: artur.dziiov@yandex.ru

Статья посвящена исследованию феномена студенчества: его возникновения и развития, ключевых характеристик. Особо автором рассматривается вопрос о специфике генезиса российского студенчества, его социальной роли на различных этапах общественно-исторического развития. Анализируется воздействие изменений в сфере высшей школы на социальное положение и статус студенчества, его диспозиции, место и роль в социуме, структуру и динамику ценностных ориентаций. Акцентируется внимание на необходимости становления в новых реалиях социальной субъектности студенчества и его креативности, повышения социальной роли в процессе общественного развития.

**СТУДЕНЧЕСТВО; УНИВЕРСИТЕТ; ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ; ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ; ДЕМОКРАТИЗМ; ЭЛИТАРНОСТЬ.**

---

При анализе современного студенчества следует обратить самое пристальное внимание на исторические аналогии и моменты определенного сходства нынешней динамики ценностных ориентаций с коренным переломом ценностных устремлений российских студентов начала XX века. В связи с этим приведем гегелевский взгляд на историю: «Правителям, государственным людям и народам с важностью советуют извлекать поучения из опыта истории. Но опыт и история учат, что народы и правительства никогда ничему не учились из истории и не действовали согласно поучениям, которые можно было бы извлечь из нее. В каждую эпоху оказываются такие особые обстоятельства, каждая эпоха является настолько индивидуальным состоянием, что в эту эпоху необходимо и возможно принимать лишь такие решения, которые вытекают из самого этого состояния. В сутолоке мировых событий не

помогает общий принцип или воспоминание о сходных обстоятельствах, потому что бледное воспоминание прошлого не имеет никакой силы по сравнению с жизненностью и свободой настоящего» [1, с. 61–62].

Социально-институциональный феномен студенчества имеет корни в средневековых европейских университетах. Студенчество как самостоятельный социальный слой общественной структуры зарождалось в средневековой Европе X–XIII веков. В этот же исторический период в первых монастырях Киевской и Московской Руси формировался прототип отечественного студенчества.

Для первых поколений студентов характерной особенностью оставалось переходное состояние и (транзитное) общественное положение для целой социальной группы. Но уже складывался образ становящейся личности студента и будущей творческой роли специалиста-интел-

лигента как своего рода эмблемы общественного статуса. В немецком сборнике проповедей, составленном около 1220 года, перечисляется 28 *etats* (социальных групп), среди которых выделено студенчество в двух категориях: студенты и странствующие студенты [См.: 2, с. 106–123].

Первый университет был основан в Париже, а к XV веку в Европе насчитывалось уже 50 университетов. Формировался тип университета и складывался социальный институт высшей школы. Их возникновение было обусловлено необходимостью в идеологическом и доктринальном обслуживании запросов религиозных властей и клира. Христианская церковь нуждалась в высокообразованных специалистах в области теологии и философии. Первые выпускники университетов также становились врачами и юристами-правоведами. Университетскими дисциплинами становится тот круг знаний (энциклик), который сформировался еще в античности. А основными специальностями были метафизика (в основном Платона и Аристотеля), теология, математика, грамматика, риторика, право, медицина, латинский и греческий языки. Весь университетский цикл обучения складывался из двух образовательных этапов – тривиума и квадравиума. Ставились первые научные эксперименты, велись эмпирические (опытные) исследования. Были сделаны первые крупные открытия и изобретения – вплоть до печатного станка и типографского дела.

Положение студенчества на первых порах его возникновения не сравнимо с его нынешним социальным статусом. Оно отличалось непостоянством образа жизни. Студенты нередко переходили из одного учебного заведения в другое в поисках наиболее авторитетных школ для получения необходимого образования. Феномен странствующих студентов – порождение средневекового университета. Обучение приобретало прерывный характер. Студенчество еще не имело своего определившегося статуса, а скорее напоминало то, что в студенческой среде прежде было принято называть бузой, а сегодня называют тусовкой. Они и были первыми бузотерами и «тусовщиками», из которых самыми известными становились странствующие группы вагантов.

Будет интересным обратиться к исследованиям студенчества начала XX века. В одном из первых таких исследований дается следующая характеристика: «История студенчества – это

история Европы. Средневековые университеты – типичные порождения своей эпохи. Это автономные и независимые республики, nascившиеся проникнутые духом замкнутой корпорации, от ректора до новичка-студента. Студенчество всегда на зоркой страже прав своих и своей *alma mater*. Но политические горизонты учащейся молодежи узки, идеалы сомнительны. Средневековые студенты в массе великовозрастны, как ландскнехты, и невежественны, как цеховые ремесленники. Многотысячные слушатели кафедр Болонского или Парижского университетов – беспечная, праздная и веселая толпа вооруженных и недисциплинированных идалго. Беспросветность средневековья и сухость схоластики убивали мысль. Теоретические споры часто оканчивались побоищами и дуэлью» [3]. Вот так нелестно характеризует первое студенчество русский историк.

Вряд ли можно вполне согласиться с такой оценкой. Наша память бережно хранит неунывающий студенческий гимн «*Gaudeamus*». Образ студента-мятежника, студента-бунтаря, отстаивающего автономию университета и академические свободы, выступающего с обличением несправедливости, идет из глубины времен. А главное – не прерывалась и крепла связующая нить новых поколений студентов, эстафета знаний и научного творчества, жажда открытий и неиссякаемого энтузиазма.

Однако в последующем студенчество выступает в форме уже определенной социальной группы, обладающей характеристиками замкнутости, герметичности и оторванности от самого общества. Так, по замечанию В.О. Ключевского, «к моменту воцарения Елизаветы Петровны образованные люди в России составляли „тонкий“ слой, который, „случайно взбитой пеной“ вертелся на поверхности общества, едва касаясь его. Отделенный от народной массы привилегиями, нравами, понятиями, убеждениями, не освящаемый притоками новых сил снизу, он замирал в своих искусственных призрачных интересах и никому ненужных суетах» [Цит. по: 4].

Такое студенчество формируется как привилегированная и аристократическая элита молодежи, обладающая признаками касты. По своей структуре и в некоторых социокультурных признаках оно как бы похоже на рыцарский орден или религиозную секту. Студенчество готовится к тому, чтобы пополнить ряды тех, кто



материально обеспечивает его нынешнее образование, кто, прямо говоря, платит за обучение. Институтами, готовящими в студенчестве свое идеологическое и социально-профессиональное обеспечение, выступает власть церковного клира и светская власть правящей элиты, а также высший привилегированный социальный слой общества.

На первых этапах исторического генезиса студенчество по социальным и культурным функциям носит преимущественно стихийный характер своего воспроизводства и социальной институализации. Это выражалось в социально-статусной неопределенности студенческого контингента и в энциклопедической универсальности университетского образования. Вот как описывает Т.Э. Петрова специфику генезиса российского студенчества: «Студенчество в среднем происходило из мало или средне обеспеченных слоев общества (не только из дворянства). Но отчетливо сословный (а во второй половине XIX века сословно-имущественный) характер имели лишь отдельные вузы. Некоторые являлись закрытыми (военные, дипломатические, ряд лицеев), доступ в них ограничивался определенными сословными требованиями, другие представляли свои аудитории выходцам из более широких слоев населения. Для дворян более привычной и почетной оставалась военная карьера. Преподавательская деятельность, служба „лекаря” считалась уделом разночинцев. В университетах же готовили преподавателей, врачей, юристов, инженеров, священников, ученых, литераторов, наиболее образованных чиновников» [5, с. 172–173].

Таким образом, студенчество по своему социальному происхождению изначально формируется из многих слоев общества в статусе специфической социально-демографической группы. В Новое время социальный статус студенчества заметно повышается. Это связано, во-первых, с беспрецедентным возрастанием роли научного познания и повышением теоретического качества образования, а во-вторых, с увеличением количества университетов и соответственно количества обучающихся в них студентов. В это время студенчество становится заметной социальной силой, у которой вырабатывается более устойчивая система присущих ему идеалов и ценностей. Студенчество Нового времени принимает самое активное участие в

жизни общества, является инициатором многих демократических реформ и общественных преобразований.

В последующем наступает период большей демократизации и массовизации студенчества, получающего образование в целях обслуживания интеллектуальных и управленческих интересов уже всего общества в целом. Расширение и диверсификация структуры высшей школы, становление специального среднего и высшего профессионального образования обусловлены развитием капиталистического общества в целом. Происходит секуляризация общественной жизни и высвобождение идеологии из-под власти духовной власти церкви и политической власти государства. Общественное сознание в его идеологической части и психологии, образования, культуры и науки функционирует на «естественных» законах рыночной экономики и принципах научно-технической революции.

В России подобная ситуация повторяется вновь. В наше время, на рубеже XX и XXI веков, в новых общественных реалиях возобновлена и набирает все большие обороты рынкомизация и коммерциализация образования. Подобная ситуация была естественна и адекватна российскому социуму конца XIX и начала XX века. Развитие негосударственной высшей школы в России было вызвано растущими потребностями формирующегося рынка индустриального общества. Оно отражало социальный запрос складывающегося «среднего класса», социальная база которого расширилась и укрепилась не только в городе, но и в деревне, не только среди богатых, но и среди средне обеспеченных социальных слоев. Процессы индустриализации и капитализации российского социума обусловили рост частной инициативы и предпринимательства в сфере высшего образования. Т.Э. Петрова обосновывает вывод: «Формирующийся рынок рабочей силы вызвал к жизни систему негосударственного высшего образования, которая может служить „рыночным” зеркалом процесса развития отечественного высшего образования и воспроизводства российского студенчества, ибо свободна от государственного стимулирующего и ограничивающего воздействия» [Там же]. Образование, целиком подчиняясь законам рыночного материального и социокультурного воспроизводства, рано или поздно с необходимостью эмансипируется от

идеологического диктата государства. Образование дает конкурентоспособное предложение, которое откликается на платежеспособный спрос. С развитием научного познания и способов технического освоения природы происходит углубленная специализация университетских дисциплин, с дальнейшим распадением университета на специальные высшие учебные заведения умалется аристократический дух университета. Профессиональное разделение университетского цикла с необходимостью расширило социальную интеграцию студенчества, поскольку открыло ему доступ во все сферы социальной жизни, и тем самым прорвало кастовую замкнутость университетской богемы, поместив студенчество на левый фланг социально-политической жизни общества.

Общественные преобразования и соответствующие изменения в сфере самой высшей школы воздействуют на социальное положение и статус студенчества, его диспозиции, место и роль в социуме, влияют на структуру и динамику ценностных ориентаций. Систему органических или ментальных диспозиций и неосознаваемых схем мышления, а также восприятия и действия П. Бурдьё именуется понятием «габитус» [6]. С его введением, считает ученый, преодолевается разрыв между объективизмом и субъективизмом, так как устанавливается связь между структурой и практикой посредством «диалектики интериоритета и экстериоритета», внешним и внутренним, имманентным и трансцендентным. «Габитус есть одновременно система схем производства практик и система схем восприятия и оценивания практик. В обоих случаях эти операции выражают социальную позицию, в которой он был сформирован. Вследствие этого габитус производит практики и представления, поддающиеся классификации и объективно дифференцированные. Но они воспринимаются непосредственно как таковые только теми агентами, которые владеют кодом, схемами классификации, необходимыми для понимания их социального смысла» [Там же].

Символический капитал и универсализм знания и культуры накладывает свою печать на становление студенчества, расширение его социальной базы и формирование особого социального поля высшего образования и студенчества как его агента. Университетская форма элитарности выступает социальной «функцией»

(«габитуса») студенчества в конкурентном поле социума. Смыкание демократизма специальных дисциплин вокруг элитарности университетского ядра обуславливает социокультурный синтез функции и поля. Студенчество синтезирует демократический дух народа и аристократический дух людей науки и образования. При этом «спор между университетским и специализированным высшим образованием», будучи продуктивным, остается. Но, применительно к современным российским реалиям в условиях капитализации, рынкомизации и коммерциализации образования, он приобрел деструктивный характер в связи с реорганизацией высшей школы и углубляющимся расколом образования на «элитное и массовое».

Образованность и демократическая направленность студенчества формировали социальные позиции его независимости и самостоятельности, порождали в нем свободомыслие и чувства солидарности к ущемленным и угнетенным слоям простого народа. Такая социальная оценка с полным правом относится и к российскому студенчеству. «Русское студенчество всегда было довольно демократичным. С появлением в русской культурной жизни разночинцев студенчество сделалось главным носителем революционных идей» [7].

Студенчество имеет самое непосредственное отношение к генезису такого замечательного явления российского общества, как «русская интеллигенция». Подобно тому, как студенчество составлено из противоречия элитной образованности и демократических ценностных ориентаций, также интеллигенция, с одной стороны, принадлежит к наиболее просвещенной части общества, а с другой — стремится облегчить участь простого народа, принимая самое деятельное участие в его судьбе. Можно сказать, что интеллигенция — это повзрослевшее студенчество.

«Русский студент родился в пореформенное время: раньше он растворялся в массе барских детей и немногих разночинцев. Высокий идеалистический тип его создан в 60-70-х годах. Это печальник за жизнь народа, чуткий, гневный, нетерпеливый, воспитанный мукою Некрасова, учившийся у Добролюбова, Писарева, Чернышевского. На долю этой молодежи выпали суровые испытания. В исторические 90-е годы ее роль громадна. В студенчестве отразилось, как в своего рода фокусе общественной жизни, не-



измеримо ярче, страстнее и решительнее то, что иногда лишь смутно теплится в сером тумане окружающей атмосферы. Стремительная молодость, бьющая ключом честность и правдоискательство, мучительное и бесстрашное, создают свой масштаб, свои перспективы, свою оценку. И, всматриваясь в эту толпу крайних политиков, суровых атеистов, непримиримых догматиков, все же легко различаешь всепрощающую восторженность, любвеобильную снисходительность и готовность беззаветного самопожертвования. О все те милые и дорогие черты русской молодежи, которые так бесконечно много дали и серой русской жизни, и процессу ее исторического развития» [8].

Философские кружки, литературные вечера, выпуск рукописных журналов, первые формы самоорганизации и прямого выхода в народ стали синонимом нарождающейся общественности студенчества. В России студенческое движение изначально было составной частью освободительного движения. Оно приобретало все более важное значение в общественно-политической жизни страны с пореформенного периода до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года, эволюционировав от академических целей и средств борьбы к движению, политически направленному на свержение царского самодержавия.

Студенческое движение развивалось в борьбе против реакционной политики правительства в постановке высшего образования и было направлено на завоевание академических корпоративных прав и свобод. Так, резкий протест вызвал университетский устав 1884 года и циркуляры Министерства просвещения, грубый полицейско-административный произвол в отношении студенчества. В разночинский период студенческие волнения проявлялись в коллективном бойкоте лекций реакционных профессоров, неподчинении распоряжениям вузовского начальства, участии в неразрешенных сходках, забастовках и манифестациях. Нередкой была практика подачи коллективных петиций.

Руководящими органами движения радикально настроенного студенчества становились землячества. В 1884 году землячества студентов создали единый союз землячеств. Союзный совет направлял деятельность студенческих организаций до 1897 года. Брожение среди столичного студенчества весной 1887 года было

вызвано деятельностью и арестом группы народолюбцев во главе с А.И. Ульяновым. 4 декабря 1887 года состоялась сходка студентов Казанского университета, в которой активное участие принял В.И. Ленин. В 1894 году ряд студентов Варшавского, Петербургского и других университетов отказались принести присягу Николаю II. На докладе об этом царь написал: «Обойдусь и без них». Наиболее активные участники студенческих волнений, официально именуемых «беспорядками», пополняли ряды революционных организаций народнических, а затем марксистских, социал-демократических. Возникли новые формы массового протеста: забастовка, уличная демонстрация. Крепли связи между студенческими нелегальными организациями разных учебных заведений и городов, под непосредственным влиянием борьбы пролетариата студенческий протест все более принимает антиправительственный характер.

Зимой 1899 года состоялась первая всероссийская студенческая забастовка. В организационных комитетах, руководивших забастовками, землячествах и других организациях студенчества усиливалось политическое размежевание. Роль застрельщиков и руководителей выступлений учащейся молодежи на рубеже веков перешла к представителям революционно-буржуазной демократии, а в годы Первой русской революции 1905–1907 годов – в большинстве случаев к социал-демократам. Важнейшими событиями студенческого движения в годы назревания революционного кризиса явились всеобщие студенческие забастовки зимой 1901 и 1902 годов, в каждой из которых участвовало более 30 тыс. учащихся. Демонстрации протеста совместно с рабочими в Петербурге, Москве, Киеве, Харькове и Казани против отдачи 183 студентов в солдаты, против «временных правил» правительства 29 июля 1899 года и 22 декабря 1901 года; рабоче-студенческие демонстрации в Петербурге и Москве (ноябрь – декабрь 1904 года) в поддержку основных политических требований РСДРП. Протест учащейся молодежи был поддержан передовыми рабочими и интеллигенцией и принял общенародный политический характер. Политические взгляды студенчества формировались в этот период под воздействием трех общественных сил: эсеров и меньшевиков, буржуазной демократии и социал-демократов. На основе многолетнего опыта борьбы, под

влиянием революционной пропаганды ленинской «Искры», политической и организаторской деятельности большевиков демократическое студенчество стало одним из резервов пролетарского движения.

В период Первой русской революции революционно-демократическое студенчество предоставило осенью 1905 года помещения вузов для проведения политических собраний и митингов рабочих. Оно заявило о поддержке основных тактических лозунгов большевиков, создавало свои боевые дружины, участвовавшие в боях на баррикадах Москвы, Харькова, Одессы. В годы реакции большинство студенчества отошло от революционной борьбы. Немногочисленные большевистские организации сумели возглавить студенческие волнения, происходившие в годы нового революционного подъема. В период Февральской и Октябрьской революции 1917 года студенческое общедемократическое движение влилось в общий революционный поток.

В СССР советское студенчество способствовало «пролетаризации» высшей школы. Студенты-коммунисты участвовали в создании рабочих факультетов, просуществовавших до 1940 года. Коренным образом изменился состав студентов: в 1913 году выходцы из эксплуататорских классов и высших слоев общества составляли 95,5 % в социальном составе студенчества, а в 1939 году на долю рабочих и их детей приходилось уже 36,1 %, крестьян и их детей – 21,6 %, служащих, интеллигенции и их детей – 42,3 %. С каждым новым приемом в вузах крепло и росло партийное ядро, расширялись ряды комсомольской организации в составе студенчества, все более значимой становилась их роль в общественно-политической жизни. Комсомольские организации в 1928 году охватывали 19,2 %, в 1935 году уже 32,5 % студентов. В 1980-е годы вуз справедливо называли «самой комсомольской системой». Более 94 % студентов были членами ВЛКСМ, практически все состояли в профсоюзе. Известная доля студентов являлась членами КПСС и была представлена в депутатском корпусе всех уровней [9, с. 138–147].

В годы довоенных пятилеток советское студенчество активно помогало осуществлению индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, проведению культурной революции. Комсомольские организации вузов

главное внимание уделяли совершенствованию учебного процесса и политического воспитания, соединению теоретического обучения с производственной практикой, развитию научно-исследовательской работы.

В 1930-е годы советские студенты создавали хозрасчетные студенческие «бригады реального проектирования», научные кружки при кафедрах; в 1940-е годы научные кружки, бригады были объединены в научные студенческие общества и студенческие конструкторские бюро.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов 240 тыс. студентов вступили в Красную Армию. В вузах страны студенты учились под девизом «Всё для фронта, всё для победы!» После окончания войны 30 тыс. фронтовиков поступили в вузы.

В конце 1950-х годов зародились студенческие строительные отряды, участники которых во время летних каникул работали на промышленных и сельскохозяйственных объектах страны, прокладывали линии электропередачи, железные и шоссейные дороги, строили жилые дома, школы, больницы и клубы, работали в торговле, в сфере обслуживания, на транспорте. Школу трудового семестра прошли миллионы советских студентов.

Советские студенты участвовали в международном движении прогрессивного студенчества. Они входили в Коммунистический интернационал молодежи в 1919–1943 годах, участвовали в создании антифашистского фронта молодежи в годы Второй мировой войны 1939–1945 годов. В 1941 году была создана студенческая секция Антифашистского комитета советской молодежи. Студенческий совет СССР сотрудничал со студенческими организациями более 100 стран. Представители советских студентов участвовали в работе Международного союза студентов, в мероприятиях, проводимых совместно со Всемирной федерацией демократической молодежи.

Студенческая молодежь образует инновационный резерв общественно активной части социума, выступая полигоном для создания прогрессивных сил, но нередко становясь при этом заложником разрушительно-деструктивных сил. Стоит вспомнить о роли студенчества, особенно петербургского, во всех трех российских революциях. «В начале XX века в России студенчество стало играть инновационную роль



в социальном воспроизводстве. Оно не только являлось наследником и резервом воспроизводства привилегированных городских слоев, но поставляло иной материал для формирования диверсификационных социально-профессиональных групп (в соответствии с запросами рынка труда), которые впоследствии через этот же канал социальной стабильности начинают осуществлять самовоспроизводство, способствуя тем самым укреплению позиций рыночной экономики и гражданского общества» [10].

Строительство советской высшей школы и формирование социалистического студенчества – особый период в истории России. Он наполнен драматическими и социально созидательными событиями. Подготовка народной интеллигенции была частью целостного советского проекта, который еще ждет своего объективного исследования.

Процесс трансформации российского студенчества в советское весьма интересен, и опыт его весьма поучителен. После Октябрьской революции возникли возможности для коренного реформирования отечественной высшей школы. Этот сложный процесс радикальной перестройки всех сторон вузовского бытия оказывал решающее и постоянное воздействие на жизнь студенчества, обусловил качественные изменения в его образе жизни. Большинство исследователей он определяется как этап революционного обновления и социалистического строительства высшей школы. Его смысл заключался не только в кардинальных изменениях, в совершенствовании и качественном улучшении системы высшего образования, но главным образом в формировании и становлении социалистического типа студенчества.

Как отмечал авторитетный исследователь феномена советской цивилизации С.Г. Карамурза, «советское высшее образование было именно интегрировано в общеевропейскую и мировую образовательную систему, и определялось это не формальным признанием или непризнанием дипломов, а тем фактом, что советские специалисты понимали и знали язык современной науки и техники, нормально общались на этом языке со своими зарубежными коллегами, сами „производили“ образцы научно-технической культуры, адекватные современному состоянию мировой системы... Российская система образования складывалась

почти 300 лет. Это – один из самых сложных и дорогих продуктов отечественной культуры, но еще важнее тот факт, что это и матрица, на которой наша культура воспроизводится» [11].

Скорейшая подготовка «своей интеллигенции» была важной частью социокультурных преобразований. Она служила залогом успешности построения социалистического общества в целом. Будущие «командиры производства», «красные специалисты» должны были формироваться как «люди завтрашнего дня», строители наилучшего в мире общества. Исследование различных сторон жизни студенчества в те годы, студенческой повседневности воссоздает объективную картину того непростого периода. Позволяет понять осмысленность, последовательность и новизну поставленных задач. Дать оценку позитивным и негативным результатам революционных преобразований и партийно-советского руководства в отношении высшей школы, студенческой молодежи.

Образование и наука получили приоритетность в политике советской власти. Уже перед Великой Отечественной войной СССР по праву имел звание самой читающей страны. Вначале была ликвидирована безграмотность. А затем поэтапно было гарантировано и осуществлено начальное, восьмилетнее и полное среднее всеобщее и бесплатное образование. И это наилучшим образом раскрывало способности и творческий потенциал граждан страны. Результатом его стали выдающиеся достижения СССР, включая их венец – прорыв в космос. Опыт нашей системы образования и воспитания копировали затем многие страны мира. Процесс трансформации российского студенчества в советское, превращения «старого» студенчества в «новое» осуществлялся в результате коренного реформирования отечественной высшей школы, радикальной перестройки всех сторон вузовской жизни в контексте системных общественных преобразований. Это не был простой и механический акт замены «старого» студенчества «новым». Несмотря на относительную кратковременность протекания этого сложного социального процесса, он был чрезвычайно насыщенным, интенсивным, а изменения в образе жизни студенчества представляли собой существенный индикатор направленности социальных преобразований в стране. Важнейшим критерием эффективности

линии Коммунистической партии в отношении высшей школы могут служить изменения в самом студенчестве, в его образе жизни, в ее ежедневных или повседневных проявлениях.

В 1924 году в Российской Федерации насчитывалось 14 млн 800 тыс. молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет. Из них грамотными были всего 974 тыс. человек. Во всех типах учебных заведений проходили обучение 371 233 учащихся (лишь 3,8 % от всей массы молодежи в названном возрасте). Студенчество РСФСР в своей численности несколько превышало 100 тыс. человек, что составляло очень малую часть от общего числа российской молодежи в то время (менее 1 %). Но со стороны партийного руководства страны было особое и повышенное внимание именно к этой весьма значимой социально-профессиональной группе. Интеллигенция составляла сравнительно небольшую группу населения и в дореволюционном российском обществе. Часть представителей старой интеллигенции перешли в иной мир, в прямом и переносном значении этого слова (умерли, погибли, эмигрировали, попали под каток репрессий). Но большинство включилось в советский мир, превращаясь в новую интеллигенцию. Отношение власти к высшей школе, ко всем аспектам формирования кадров интеллигенции было особо тщательно продуманным и последовательно проводимым.

Высшую школу наполнили новые студенты, их становилось все больше. Это стало результатом пролетаризации социального состава студенчества через систему рабочих факультетов и так называемые «классовые приемы». Процесс изменения социального состава студенчества происходил достаточно интенсивно и быстро. Но чисто количественные изменения не сразу переходили в качественные. Официальная пропаганда и статистика не всегда полно отражали реальную картину.

Главным формирующим фактором был целенаправленно изменявшийся уже в первое послеоктябрьское десятилетие уклад жизни общества, народа, страны. Именно он в конечном счете сформировал и определил социальный облик и образ жизни нового советского студенчества. Стремление коренным образом изменить состав студенчества, перестроить все стороны его жизни, придать процессу формирования интеллигенции новую направленность представ-

ляли собой своеобразный вызов отечественной и мировой практике подготовки кадров.

Любой новый строй всегда создает свое новое образование. Выполняя социальный заказ общества, оно формирует определенный тип личности, тем самым обеспечивая в обществе социальный порядок. Можно согласиться с К. Мангеймом в том, что образование формирует не человека вообще, а человека в данном обществе и для этого общества. Так, Петровская эпоха формировала новую школу и новый университет. В советский период создавалась общеобразовательная, политехническая с трудовым уклоном школа. Последовательно осуществлялась школьная реформа в аспекте ее содержательных основ и социально-воспитательных целей. Институт фабрично-заводского ученичества перерос в систему профессионально-технической подготовки в ПТУ миллионов квалифицированных рабочих. Институт красной профессуры заложил кадровую основу профессорско-преподавательского корпуса советских вузов. Сформировался социалистический тип студенчества [12]. Структуру высшей школы страны на переломе советской власти представляли 65 классических университетов и более 800 профильных вузов.

В советской школе готовили прежде всего способных, хорошо подготовленных исполнителей. Главной целью преобразования высшей школы было не только содержание ее работы по существу, а именно формирование нового студенчества как социально-профессионального резерва социалистической интеллигенции. Эксперименты с условиями приема, перерегистрации и чистки, назначение на стипендию и лишение ее, репрессии, аресты и слежка, холодные общежития и соответствующие места общего пользования в них в конечном итоге позволили достичь поставленных целей. Студенчество превращалось в хорошо управляемую социальную группу, способную в качестве будущих «красных специалистов» выполнять задачи, которые ставились партией в процессе строительства социализма. Так на исторической сцене появилось советское студенчество. Характеристика образа жизни студенческой молодежи представляется ключевой в оценке результатов социальной трансформации высшей школы. Для советского студенчества в основной его массе, особенно для первых поколений, ведущими чертами стали





идейность и социальная активность, оптимизм и вера в быстрое построение нового, справедливого общества, упорство в овладении знаниями, умение довольствоваться минимумом благ, относительная социальная однородность.

Но нельзя не отметить сформировавшийся и усиливающийся патернализм. Сервиллизм и полная зависимость во всем от руководящих инстанций, управляемость, исполнительность, дисциплинированность, всецелая поддержка политики Коммунистической партии демонстрировались в формах, приемлемых для правящей партии. Формализм и бюрократическая заорганизованность, административно-командный стиль руководства выхолащивали и парализовали впоследствии живое и творческое начало в деятельности студенческого самоуправления.

Сегодня на наших глазах и не без нашего участия завершается обратная трансформация бывшего советского социалистического студенчества в современное российское студенчество, весьма разнородное по своему социальному составу и статусу, идейным и мировоззренческим позициям. Реформирование высшей школы и образования в целом запрограммировано развитием капитализма в России, который неизбежно требует создания такого образования и науки и формирования такого типа студенчества, которые ему соответствуют. Современное

российское студенчество становится все более неоднородно в социальном отношении. Процессы дифференциации, происходящие в российском обществе, настолько остро сказались на сознании и поведении молодежи, что поколенная дифференциация и осознание принадлежности к разным субкультурам превалируют в молодежной, в том числе и студенческой, среде над процессами поколенной интеграции. По оценке В.И. Филоненко, особой задачей студенческой социализации становится налаживание не только межпоколенной, но и внутрипоколенной межгрупповой коммуникации [13].

Характерной особенностью социогенеза и развития современного российского студенчества является многофакторность и противоречивость детерминации его образовательно-профессиональных ориентаций, социального и духовного облика. Все это говорит о необходимости становления в новых реалиях социальной субъектности студенчества и его креативности, повышения социальной роли в процессе общественного развития. Будучи высокообразованной и высококультурной частью общества, в своих жизненных устремлениях, планах и установках студенчество выступает социально-профессиональным инновационным резервом политических, культурных и экономических преобразований, будущей и потенциальной элитой общества.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993.
2. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада: [пер. с фр.]. М., 1992.
3. Святловский В.В. Студенческие переписи в России: краткий исторический очерк // Студенчество в цифрах: по данным Юрьевской переписи в 1907 году. СПб., 1909.
4. Петров В.А. Социальные традиции студенчества в Новое время // Студенчество как социальный феномен: история и современность. Материалы студ. конф. в СПбГУ. СПб., 2000.
5. Петрова Т.Э. Социология студенчества в России. Этапы и закономерности становления. СПб., 2000.
6. Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть // Начала. М., 1994. С. 193–194.
7. Соколов А.В., Щербакова И.О. Ценностные ориентации постсоветского гуманитарного студенчества // Социол. исслед. 2000. № 6.
8. Иконникова С.Н. Сочетание структурно-функционального и генетического анализов при изучении личности студентов // Студент в учебном процессе. Каунас, 1972.
9. Ветошкин А.П. Место и роль студенчества в развитии социалистического общества. Томск, 1986.
10. Иконникова С.Н., Лисовский В.Т. Динамика ценностных ориентаций молодежи в период реформ // Молодежь в условиях социально-экон. реформ. СПб., 1995.
11. Кара-Мурза С.Г. Угасание рациональности // Наш современник. 2005. № 9. С. 219–231.
12. Елюгин В.П. Высшая школа общества развитого социализма. М.: Высш. шк., 1980. 560 с.
13. Филоненко В.И. Современное российское студенчество в транзитивном обществе: противоречия и парадоксы социализации: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Ростов н/Д, 2009.

## STUDENTS FEATURE STORIES AND MODERN

DZIOV Artur R. — *Shadrinsk State Pedagogical Institute.*

K. Libknekht ul., 3, Shadrinsk, Kurgan reg., 641870, Russia

e-mail: artur.dzirov@yandex.ru

The article investigates the phenomenon of students: its origin and development of key characteristics. Featured author discusses the genesis of the specifics of the Russian students, their social roles at different stages of socio-historical development. Analyzes the impact of changes in the field of higher education into the social position and status of the student, his disposition, the place and role in society, the structure and dynamics of value orientations. Focuses on the necessity of the establishment in the new realities of social subjectivity and creativity of students, improve their social role in the process of social development.

STUDENTS; UNIVERSITIES; INTELLECTUALS; HIGHER EDUCATION; DEMOCRACY; ELITISM.

### REFERENCES

1. Hegel G.V.F. Lectures on the philosophy of history. St. Petersburg, Nauka Publ., 1993. (In Russ.)
2. Le Goff J. *Tsivilizatsiya srednevekovogo Zapada* [Civilization of the medieval West]. Moscow, 1992. (In Russ.)
3. Svyatlovsky V. [CENTURIES Student census in Russia: a brief historical sketch]. *Studenchestvo v tsifrakh* [Students in figures: According to the Yuryev census in 1907]. St. Petersburg, 1909. (In Russ.)
4. Petrov V.A. [Social traditions of students in the New times]. *Studenchestvo kak sotsial'nyy fenomen* [The Students as a social phenomenon: history and modernity. Materials of the student conference of SPbSU]. St. Petersburg, 2000. (In Russ.)
5. Petrova T. *Sotsiologiya studenchestva v Rossii* [Christmas eve Sociology students in Russia. Stages and principles of formation]. St. Petersburg, 2000. (In Russ.)
6. Bourdieu P. [The Social space and symbolic power]. *Nachala* [The Beginning]. Moscow, 1994. Pp. 193–194. (In Russ.)
7. Sokolov A.V., Shcherbakova I.O. [ACTING Values of the post-Soviet humanitarian students]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 2000, no. 6. (In Russ.)
8. Ikonnikova S.N. [The combination of structural, functional and genetic analyses in the study of the personality of students]. *Student v uchebnom protsesse* [Student in the learning process]. Kaunas, 1972. (In Russ.)
9. Vétoshkin A.P. *Mesto i rol' studenchestva v razvitií sotsialisticheskogo obshchestva* [Place and role of students in the development of socialist society]. Tomsk, 1986. (In Russ.)
10. Ikonnikova S.N., Lisovsky V.T. [Dynamics of value orientations of youth in the period of reforms]. *Molodyozh v usloviyah sotsial'no-ekonomicheskikh reform* [Youth in conditions of socio-economic reforms]. St. Petersburg, 1995. (In Russ.)
11. Kara-Murza S. [The Extinction of rationality]. *Nash sovremennik*, 2005, no. 9, pp. 219–231. (In Russ.)
12. Elyutin V.P. *Vysshaya shkola obshchestva razvítogo sotsializma* [Higher school of the society of developed socialism]. Moscow, The High. School Publ., 1980. 560 p. (In Russ.)
13. Filonenko V. *Sovremennoe rossijskoe studenchestvo v tranzitivnom obshchestve: protivorechiya i paradoksy socializacii*. Avtoref. dokt. dis. [Modern Russian students in the transitional society: the contradictions and paradoxes of socialization. Abstr. doct. diss.]. Rostov-on-Don, 2009. (In Russ.)